

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ, ИМЕЮЩЕЙ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ОПТОВОГО И РОЗНИЧНЫХ РЫНКОВ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ И МОЩНОСТИ, ЗА ВТОРОЕ ПОЛУГОДИЕ 2019 ГОДА

1. Дело № АКПИ19-580 об оспаривании законности абзаца первого пункта 192 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии.

Администрация муниципального образования (далее также - административный истец) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца первого пункта 192 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее – Основные положения), ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат пункту 2 статьи 196, пункту 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), поскольку предусматривают единственный критерий определения осведомленности о факте нарушения права - дату составления акта о неучтенном потреблении электрической энергии.

Как указывал административный истец, ему был предъявлен иск о взыскании стоимости неучтенного потребления электрической энергии, в котором течение срока исковой давности было определено на основании пункта 192 Основных положений. По мнению административного истца, такое исчисление срока исковой давности может привести к нарушению прав, свобод и законных интересов как администрации, так и граждан, проживающих на территории муниципального образования, поскольку взыскание денежных средств за неучтенное потребление электрической энергии при исчислении срока исковой давности с момента, установленного оспариваемым нормативным актом в противоречие с Гражданским кодексом Российской Федерации, приведет к возникновению расходов местного бюджета, которые не были в нем предусмотрены.

Представитель Правительства Российской Федерации возражал против удовлетворения заявленных требований.

Верховный Суд Российской Федерации рассмотрел административное исковое заявление и не нашел оснований для его удовлетворения в силу следующего.

Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 23.11.2009 № 261-ФЗ устанавливает, что правовое регулирование в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности основывается на принципах эффективного и рационального использования энергетических ресурсов, поддержки и стимулирования энергосбережения и повышения энергетической эффективности (статья 4).

Положения абзаца первого пункта 192 Основных положений, предусматривающие составление сетевой организацией акта о неучтенном потреблении электрической энергии по факту выявленного безучетного или бездоговорного потребления электрической энергии, приняты во исполнение норм Федерального закона «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ (далее – Закон об электроэнергетике), направлены на предупреждение и пресечение безучетного или бездоговорного потребления ресурсов со стороны недобросовестных потребителей, стимулирование потребителей к заключению договора энергоснабжения, являющегося основанием для поставки энергии потребителю.

Пунктом 193 Основных положений предусмотрено, что в акт о неучтенном потреблении электрической энергии включаются объяснения лица, осуществляющего бездоговорное потребление электрической энергии, относительно выявленного факта и замечания к составленному акту (при их наличии). Лицо, составляющее акт о неучтенном потреблении, обязано надлежаще уведомить потребителя о дате и времени составления акта. В этом случае акт составляется в присутствии двух незаинтересованных лиц или с использованием средств фотосъемки и (или) видеозаписи, при этом материалы фотосъемки, видеозаписи подлежат хранению и передаются вместе с актом о неучтенном потреблении.

Таким образом, Правительством Российской Федерации установлены правовые гарантии соблюдения прав и законных интересов потребителя электрической энергии в ходе проведения проверочных мероприятий, и не могут рассматриваться как нарушающие права административного истца.

Доводы административного истца о противоречии оспариваемых положений нормативного правового акта статьям 196, 200 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющим общий срок исковой давности и начало течения ее срока, являются несостоятельными, поскольку абзац первый пункта 192 Основных положений сроки исковой давности не регулирует и не устанавливает санкции (меры ответственности) за самовольное подключение и использование электрической энергии.

Основываясь на вышеизложенном, Верховный Суд Российской Федерации отказал в удовлетворении административного искового заявления, и в очередной раз указал, что необходимость полного и своевременного исполнения обязательств по оплате электрической энергии, а также борьба с бездоговорным и безучетным потреблением электрической энергии являются основополагающими принципами в системе регулирования розничных рынков электрической энергии в Российской Федерации.

2. Дело № АКПИ19-689 об оспаривании пункта 187 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии.

Территориальная сетевая организация (далее – ТСО) обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным исковым заявлением о признании

частично недействующим пункта 187 Основных положений, ссылаясь на то, что оспариваемые положения нормативного правового акта противоречат законодательству Российской Федерации в той мере, в какой при разрешении споров о приобретении сетевой организацией электрической энергии в целях компенсации небалансовых потерь он служит нормативным основанием, препятствующим оспариванию (опровержению) предоставленных другой сетевой организацией балансовых данных о фактических потерях электрической энергии в ее сетях, в том числе с использованием в качестве доказательств других документов (данных). По мнению административного истца, предоставление сетевой организацией гарантирующему поставщику ошибочных или искаженных балансовых данных о фактических потерях электрической энергии в ее электросетевом хозяйстве влияет на определение как общего объема небалансовых потерь, так и объема обязательств по приобретению компенсационной электрической энергии другими сетевыми организациями, что позволяет одним сетевым организациям обогащаться за счет других и создает необоснованные преимущества для гарантирующего поставщика.

Рассмотрев указанное дело, Верховный Суд Российской Федерации не нашел оснований для удовлетворения заявленных требований, установив следующее.

Закон об электроэнергетике в качестве одного из основных принципов государственного регулирования и контроля в электроэнергетике закрепляет достижение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии (абзац четвертый пункта 1 статьи 20).

Передача электрической энергии в силу причин естественно-технологического характера сопряжена с определенными потерями. Законодатель возложил на сетевые организации в числе прочих обязанность по компенсации фактических потерь электрической энергии в их сетях путем заключения договоров на приобретение соответствующих объемов электрической энергии.

Так, Закон об электроэнергетике в пункте 5 статьи 41 предусматривает, что величина фактических потерь электрической энергии оплачивается сетевыми организациями - субъектами розничных рынков, в сетях которых указанные потери возникли, в порядке, установленном основными положениями функционирования розничных рынков. Сетевые организации должны осуществлять компенсацию потерь в электрических сетях в первую очередь за счет приобретения электрической энергии, произведенной на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии или торфа квалифицированных генерирующих объектах, подключенных к сетям сетевых организаций. Сетевые организации обязаны заключить в соответствии с Основными положениями договоры купли-продажи электрической энергии в целях компенсации потерь.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 17.07.2014 № 1580-О, сетевые организации и иные владельцы объектов электросетевого хозяйства имеют ряд обязанностей, связанных с характером находящихся в их собственности объектов и обусловленных спецификой их деятельности.

К такой обязанности, в частности, относится оплата сетевой организацией стоимости потерь, возникающих на находящихся в ее собственности объектах электросетевого хозяйства. Оспариваемые положения нормативного правового акта направлены как на компенсацию поставщику электрической энергии указанных потерь, так и на обеспечение баланса интересов всех участников данных отношений.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что доводы административного истца о предоставлении сетевой организацией гарантирующему поставщику ошибочных или искаженных данных о фактических потерях электрической энергии в ее сетях, на основании которых формируется объем нераспределенных потерь, что приводит к переложению такой сетевой организацией обязанности по компенсации гарантирующему поставщику фактических потерь в своих сетях на иные сетевые организации региона и необоснованно увеличивает объем их компенсационных затрат, основаны на предположениях о недобросовестности иных сетевых организаций и гарантирующего поставщика в вопросах формирования расчетов объемов электрической энергии, между тем пункт 187 Основных положений эти вопросы не регламентирует.

При этом пункт 187 Основных положений не создает препятствий для возможной проверки достоверности исходных данных об объемах фактических потерь электрической энергии, используемых сетевыми организациями в целях определения баланса электрической энергии, являющегося основанием для определения фактических потерь электрической энергии, подлежащих покупке. А составление баланса электрической энергии для определения фактических потерь электрической энергии, подлежащих покупке сетевой организацией, предусмотренное пунктом 187 Основных положений, не препятствует урегулированию убытков сетевых организаций, обусловленных в том числе наличием потерь электрической энергии.

По результатам судебной проверки Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что предусмотренное пунктом 187 Основных положений ежемесячное составление баланса электрической энергии для определения фактических потерь электрической энергии, подлежащих покупке сетевой организацией, соответствует законодательству Российской Федерации об электроэнергетике.

3. Дело № А40-2887/18 о взыскании законной неустойки по договору оказания услуг по передаче электрической энергии.

ТСО обратилась в Арбитражный суд города Москвы с иском к энергосбытовой компании о взыскании законной неустойки по договору оказания услуг по передаче электрической энергии и мощности, начисленной в связи с нарушением обществом установленных пунктом 15(3) Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила недискриминационного доступа),

и договором порядка и сроков оплаты оказанных услуг. При этом на момент взыскания неустойки основной долг был уже полностью погашен.

Решением Арбитражного суда города Москвы с энергосбытовой компании в пользу ТСО неустойка взыскана частично. При исчислении неустойки суд применил учетную ставку банковского процента, действующую на дату вынесения решения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции изменено: с энергосбытовой компании в пользу ТСО взыскана полная сумма неустойки.

Энергосбытовая компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой, ссылаясь на нарушение судами норм материального права, просила отменить постановление апелляционного суда и изменить решение суда первой инстанции.

По результатам рассмотрения указанной жалобы Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отменила названные судебные акты и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

При вынесении постановления суд апелляционной инстанции не учел правовую позицию Верховного Суда Российской Федерации о невозможности начисления неустойки на авансовые платежи, если это прямо не предусмотрено договором (определения Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2018 № 305-ЭС18-151 и от 29.11.2018 № 305-ЭС18-11668).

При этом суд первой инстанции неверно определил ставку расчета пени.

Согласно разъяснениям, изложенным в ответе на вопрос 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19.10.2016, законная неустойка подлежит взысканию по ключевой ставке Центрального банка Российской Федерации, действовавшей на дату вынесения резолютивной части решения.

Между тем разъяснения, изложенные в ответах на вопросы 1 и 3 названного Обзора, распространяются исключительно на случаи, когда основной долг не погашен.

В пункте 2 статьи 26, подпункте 1 и 2 статьи 37 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что пени уплачиваются в размере одной трехсотой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации (ключевой ставки), действующей на день фактической оплаты, от не выплаченной в срок суммы за каждый день просрочки. Отсутствие в названных нормах указания, с днем фактической оплаты чего - долга или пеней - связывается ключевая ставка Банка России, допускает возможность их различного толкования. Вместе с тем с учетом акцессорного характера неустойки и ее зависимости от уплаты основной задолженности положения Закона об электроэнергетике об ответственности

потребителей за несвоевременное внесение платежей подлежат истолкованию как предусматривающие определение размера ставки рефинансирования (ключевой ставки) на день фактической оплаты задолженности, а не неустойки.

Поскольку в данном деле долг фактически был оплачен до вынесения судебного решения, при расчете неустойки подлежит применению ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации, действовавшая на день фактической оплаты долга.

Обстоятельства данного судебного дела нашли отражение в пункте 26 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), где выводится общее правило, согласно которому размер ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации для расчета подлежащей взысканию неустойки определяется на день фактической оплаты основного долга, если обязательство по оплате потребления энергетических ресурсов было исполнено до момента вынесения решения судом о взыскании законной неустойки за просрочку его исполнения.

4. Дело № А40-41769/19 о признании незаконным решения Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка» о направлении предупреждения о необходимости устранения препятствий доступу на оптовый рынок.

ТСО обратилась в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительным (незаконным) решения Наблюдательного совета Ассоциации «НП Совет рынка» в части направления в ее адрес официального предупреждения о необходимости устранения препятствий доступу Крупному потребителю на оптовый рынок, а также в части опубликования соответствующей информации на официальном сайте Ассоциации.

Изложенные в заявлении доводы Заявителя сводились к тому, что ТСО не препятствовала доступу Крупного потребителя на оптовый рынок, поскольку на момент вынесения оспариваемого решения последний уже участвовал в торговле на оптовом рынке; что нормы Договора о присоединении не распространяют на Заявителя свое действие, поскольку он является территориальной сетевой организацией и не является участником оптового рынка; а также что оспариваемое решение понуждает ТСО изменить однолинейную схему опосредованного присоединения точек поставки Крупного потребителя к сетям ТСО, являющуюся частью договора оказания услуг по передаче.

Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций рассмотрели возникший спор и установили, что требования ТСО являются необоснованными и не подлежащими удовлетворению ввиду следующего.

Согласно части 2 статьи 20 Закона об электроэнергетике одним из основных принципов организации оптового рынка является свободный недискриминационный доступ к участию в оптовом рынке всех продавцов и покупателей электрической энергии, соблюдающих Правила оптового рынка и

удовлетворяющих требованиям в отношении субъектов оптового рынка, установленным статьей 35 Закона об электроэнергетике.

Для получения права на участие в торговле на оптовом рынке субъект оптового рынка должен получить доступ к услугам администратора торговой системы оптового рынка. Функции администратора торговой системы оптового рынка в соответствии с Договором о присоединении исполняет коммерческий оператор оптового рынка - Акционерное общество «Администратор торговой системы оптового рынка электроэнергии» (далее - АО «АТС»).

Услуги администратора могут быть оказаны лицам, получившим статус субъекта оптового рынка в соответствии с Правилами оптового рынка и предоставившим администратору документы и информацию, предусмотренную пунктами 6-8 Правил недискриминационного доступа к услугам администратора торговой системы оптового рынка и оказания этих услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила доступа к услугам АТС), а также подписавшим Договор о присоединении (пункт 5 указанных Правил).

В соответствии с подпунктом «з» пункта 6 Правил доступа к услугам АТС юридическое лицо, желающее получить доступ к услугам администратора, подает заявление об этом и представляет администратору, в том числе, однолинейную схему присоединения к внешней электрической сети, согласованную с собственником или иным законным владельцем сетевых объектов, к которым технологически присоединен заявитель либо третьи лица, интересы которых он представляет, с указанием названий и уровней напряжения шин внешних подстанций, предполагаемых групп точек поставки, мест подключения приборов коммерческого учета, измерительных трансформаторов напряжения и границ балансовой принадлежности, заверенной представителями смежных владельцев электрических сетей (далее – согласованная однолинейная схема).

Наличие согласованной однолинейной схемы является обязательным условием регистрации группы точек поставки (далее – ГТП) в целях участия в торговле на оптовом рынке в соответствии с требованиями Договора о присоединении в силу подпункта 2.5.2 пункта 2.5 Положения о порядке получения статуса субъекта оптового рынка и ведения реестра субъектов оптового рынка, являющегося Приложением № 1.1 к Договору о присоединении (далее – Положение о реестре).

Согласно пункту 9 Правил доступа к услугам АТС администратор вправе отказать заявителю в доступе к его услугам, если он, в частности, не представил документы и информацию, предусмотренные пунктом 6 данных Правил.

Таким образом, несогласованность однолинейной схемы означает невозможность предоставления данного документа администратору торговой системы оптового рынка, является правовым основанием отказа в предоставлении

заявителю доступа к услугам администратора, и, следовательно, препятствует получению права на участие в торговле на оптовом рынке.

В этой связи абзацем 5 пункта 8 Правил доступа к услугам АТС предусмотрена обязанность собственника или иного законного владельца сетевых объектов, к которым технологически присоединено лицо, желающее получить доступ к услугам администратора, согласовать однолинейную схему присоединения к внешней электрической сети и оформить акты разграничения балансовой принадлежности и ответственности в течение 30 дней со дня получения данных документов.

Частью 2 статьи 31 Закона об электроэнергетике предусмотрено, что в основе организации оптового рынка лежит принцип саморегулирования деятельности его участников. Исходя из этого принципа Договором о присоединении предусмотрена возможность оперативного устранения препятствий доступу к участию в торговле на оптовом рынке к услугам АО «АТС».

В случае, если смежный владелец электрических сетей отказывается от заверения однолинейной схемы, Договором о присоединении предусмотрено, что такая схема признается согласованной в случае, если заявителем подана жалоба на указанные выше действия (бездействие) смежного владельца сетевых объектов в Конфликтную комиссию при Наблюдательном совете Ассоциации «НП Совет рынка» (далее – Конфликтная комиссия) и такие действия решением Комиссии признаны необоснованными и не соответствующими Правилам оптового рынка (пункт 1.2 Приложения № 5 к Положению о реестре).

При этом в соответствии с подпунктами 9, 10, 11 пункта 8.1 Устава Ассоциации к исключительной компетенции Наблюдательного совета относится, помимо прочего, направление в адрес субъекта электроэнергетики официального предупреждения о необходимости устранения препятствий доступу организации на оптовый рынок электроэнергии и мощности; публикация информации на официальном сайте Партнерства о нарушении субъектом электроэнергетики правил оптового и розничных рынков электроэнергии и мощности (в том числе создании препятствий доступу организации) на оптовый рынок электроэнергии и мощности); направление материалов и документов в федеральный антимонопольный орган для решения им вопроса о возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства Российской Федерации.

В ходе рассмотрения дела арбитражными судами было установлено, что ТСО отказывается согласовать фрагмент однолинейной схемы Крупного потребителя в сечении с гарантирующим поставщиком, ссылаясь на отсутствие на данной схеме точек поставки электроэнергии, расположенных в ином сечении.

Конфликтной комиссией при Наблюдательным советом Ассоциации установлено, что включение спорных точек поставки в направленный для согласования фрагмент однолинейной схемы приведет к искажению информации о граничных элементах в данном сечении и нарушению требований Договора о

присоединении. В этой связи вышеобозначенные требования ТСО были признаны неправомерными, а отказ в согласовании – необоснованным. Позиция Ассоциации нашла поддержку в арбитражных судах первой и апелляционной инстанций, указавших, что со стороны ТСО не выполнена предусмотренная абзацем 5 пункта 8 Правил доступа к услугам АТС обязанность по согласованию однолинейной схемы присоединения к внешней электрической сети.

Относительно довода ТСО о том, что Крупный потребитель на момент вынесения оспариваемого решения Ассоциации уже участвовал в торговле на оптовом рынке суд первой инстанции пояснил следующее. Несмотря на то, что Крупный потребитель уже участвовал в торговле на оптовом рынке на момент вынесения оспариваемого Решения, он был обязан выполнить требования пункта 28 Правил оптового рынка и пункта 2.4 Приложения 2 к Положению о реестре об актуализации регистрационной информации, представленной его правопродшественником при проведении процедур, связанных с участием в торговле на оптовом рынке с использованием новой для него ГТП.

В судебных актах по рассматриваемому делу разъяснено, что обязанность ТСО как законного владельца сетевых объектов, к которым технологически присоединен Крупный потребитель, согласовать однолинейную схему присоединения к внешней электрической сети, установлена абзацем 5 пункта 8 Правил доступа к услугам АТС, а не Договором о присоединении. Следовательно, применительно к обстоятельствам настоящего дела существенного значения не имеет является или не является Заявитель субъектом оптового рынка, стороной Договора о присоединении.

Судами установлено, что из буквального содержания оспариваемого решения Наблюдательного совета Ассоциации следует, что оно не содержит каких-либо требований, понуждающих Заявителя изменить однолинейную схему присоединения точек поставки Крупного потребителя к сетям ТСО, являющуюся частью договора оказания услуг по передаче, а по своей сути выражает мнение Ассоциации относительно рассмотренных обстоятельств, и принято в целях реализации права Крупного потребителя на беспрепятственный доступ на оптовый рынок.

